

Сун Фою ещё не успела ответить, как Вэй Хуань уже сказала: «В пилюлях, что прописал Чжан-гунфэн, запрещены свинина, собачатина, сырое, холодное, а также лук, чеснок и мелкие бобы. Ты же давно ничего не ела, сначала съешь немного каши или бульона, чтобы желудок привык, а через несколько дней перейдёшь на другую пищу.»

Тон её был в точности как у заботливой старшей невестки. Я невольно усмехнулась, отвернулась и резко бросила: «Не буду.» Боясь, что они станут приставать, я снова рухнула на подушки и накрылась с головой одеялом. Кто-то потянул за край — я изо всех сил вцепилась в него обеими руками, перевернулась, замотавшись в ткань. Но тот, кто тянул, ловко дёрнул сбоку, и я снова выкатилась наружу. Гневно уставившись, я стала искать взглядом Вэй Хуань, но та уже стояла у кровати, почтительно опустив руки. А на краю ложа сидела матушка.

«А-нян...» — робко позвала я, глядя, как она вздыхает, поправляет за моей спиной подушки и одеяло, усаживает меня повыше, берёт у служанки чашку с кашей, зачерпывает ложку и подносит ко рту.

Я открыла рот и проглотила. Каша оказалась сладкой и ароматной, на удивление вкусной. От голода в животе засосало. Дождавшись, пока матушка даст ещё несколько ложек, я уже не выдержала и, с надеждой глядя на неё, проговорила: «А-нян, я... сама.»

Матушка бросила на меня укоризненный взгляд, но передала чашку. Я прильнула к краю и залпом осушила её до дна. Подняв глаза, увидела, что матушка взглянула в сторону. Вэй Хуань, словно само собой разумеющееся, подошла, взяла чашку с имбирным отваром и сказала: «Сначала выпей отвар.»

При матушке я не могла упрямыться дальше. Презрительно глянув на неё и заметив, что та собирается кормить меня сама, я обвила руками шею матушки: «Хочу, чтобы А-нян кормила.»

Матушка лишь строго посмотрела на меня, взяла чашку и начала поить меня с ложки. В том отваре были персиковые косточки, кожура мандарина и корень платикодона — должен быть терпким, но сегодня казался кисло-сладким и очень вкусным. Не заметила, как осушила всю чашку. Вэй Хуань сама приняла из рук матушки посуду, вышла с коробом для еды, а вскоре вернулась и велела служанкам раздвинуть занавеси.

Вскоре мой двоюродный брат и супруг Чжэн Бо ввёл трёх придворных лекарей: Чжан Вэньчжуна, Цинь Минхэ и Вэй Сюня. Они поклонились матушке снаружи, и Чжэн Бо произнёс: «Чувствует ли себя госпожа принцесса сегодня лучше? Если есть какие-либо недомогания, можно изложить их лекарям.»

Чжан Вэньчжун и Вэй Сюня я видела часто. Чжан — знаменитый врач наших дней, Вэй хоть и моложе по положению, но также признанный мастер. Цинь Минхэ же был арабом, который снискал милость во дворце, излечивая отца от паралича. Матушка, поскольку он иностранец, обычно не допускала его во внутренние покои. То, что все трое явились ко мне на осмотр, означало, что я действительно напугала отца и матушку. А что думала Вэй Хуань? Испытывала ли хоть каплю беспокойства? Или же жаждала моей смерти, чтобы я больше не мешала ей взлететь к самым облакам? Как же я была глупа, что так легко поверила ей. Вспомнив Вэй Синь, которая из-за увечья не смогла выйти замуж, и госпожу Ян, забитую до смерти палками, я поняла: мне ещё повезло, что я могу сидеть здесь целой и невредимой.

Я невольно взглянула на Вэй Хуань. Она стояла, опустив голову, и выражения её лица не было видно. Я откинулась на подушки поудобнее и равнодушно промолвила: «Сегодня уже всё в порядке. Благодарю супруга за заботу.»

Чжэн Бо, видимо, смутился от холодности в моём голосе и на мгновение онемел. Матушка мельком взглянула на него и спросила меня: «Сердце ещё болит? Одышки нет? Не тесно ли в груди?»

Я на всё покачала головой. Матушка внимательно всмотрелась в моё лицо и сказала наружу: «Цвет лица неплох, синюшности нет. Войдите и проверьте пульс.»

Трое лекарей переглянулись, после чего выдвинули вперёд Чжан Вэньчжуна, чтобы тот пощупал пульс. Вэй Хуань собралась было удалиться, но матушка остановила: «Останься, послушай. Будешь знать о состоянии болезни, впредь пригодится.»

За занавесью лекари снова переглянулись. Я знала, о чём они думали: Вэй Хуань ныне — супруга наследного принца, по ритуалу она главная женщина после матери, в семье — старшая невестка, старше меня по положению. Хотя она и обязана заботиться о младших братьях и сёстрах, подлинно прислуживать им подолгу отнюдь не должна.

Но я понимала и замысел матери. Ли Жуй и я — её родные дети, выношенные десять лун. В её глазах по-настоящему важны лишь мы. А Вэй Хуань и Чжэн Бо — всего лишь слуги, приставленные к нам, чтобы прислуживать и рожать нам потомство.

Чжэн Бо, как мужчина, возможно, ещё удостоится её высокого мнения — в конце концов, я женщина, и пусть даже принцесса, во многом всё же должна полагаться на супруга. А Вэй Хуань... всего лишь одна из многих в покоях Ли Жуя, которую она по какой-то причине выбрала в главные жёны.

Матушка своевольна, властна и ревнива. Она ни за что не потерпит супругу наследного принца или императрицу, способную оспорить её власть. А Ли Жуй — знатен, молод, ветрен и импульсивен, отнюдь не тот, на кого можно положиться.

Бедняжка, сколько сил положила, а в итоге лишь сменила место, став рабыней. Пусть положение выглядит высоким, и если выдержит, возможно, взойдёт на трон императрицы, а то и вдовствующей императрицы. Но стоит ли призрачное будущее богатства десятилетий жизни в страхе и трепете? Или же она настолько уверена в себе, что считает: обязательно выдержит?

Я снова взглянула на Вэй Хуань. Мне следовало бы злорадствовать, но на деле в груди лишь заныла знакомая боль.

Мы же были вместе. Мы были так счастливы вместе. Я помню, как она говорила «хочу», с той решимостью «пока горы не падут и небеса не сомкнутся». Почему же всё стало так? С какого момента она начала меня обманывать?

Чжан Вэньчжун закончил осмотр и медленно вышел, чтобы вполголоса посоветоваться с остальными двумя. Вэй Хуань подозвала маленького евнуха, что-то шепнула ему на ухо. Тот незаметно вышел из-за занавеси и встал рядом с тремя лекарями, прислушиваясь.

Матушка обратилась к Чжэн Бо: «Эрлан тоже можешь подойти, послушать, что скажут гунфэны.»

Чжэн Бо растерянно кивнул и отошёл к ним. Из-за занавеси доносился сдержанный говор лекарей, а внутри матушка обняла меня и тихо пожурила: «Последние месяцы было много дел, я за тобой не следила. Говорят, дни и ночи напролёт пила?»

Я ответила: «Не специально пила. Просто я выхожу замуж, многие подруги из внутренних

покоев, даже тётушки и двоюродные сёстры, устраивали пиры в мою честь. Я подумала, нельзя же после замужества порывать связи с роднёй и старыми знакомыми, вот и сходила несколько раз. Не могла ударить в грязь лицом, иногда выпивала пару чашечек — не много же. В тот день сердце болело не из-за вина, просто немного продуло, да ещё в день свадьбы переволновалась. С самого утра сердце поныло, думала — потерплю, пройдёт. А в итоге потеряла сознание на полпути, заставила отца с матерью волноваться. Виновата.»

Матушка сказала сурово: «Когда потом расспрашивали, все сказали: с утра сердце болело так, что есть не могла. Это ты называешь «немного поныло»? Если плохо себя чувствовала, почему не сказала нам сразу? Так торопилась?»

Я ответила: «День выбирали тысячу раз, гадали — и ещё совпал с днём брата. Я просто... не хотела срывать благоприятный обряд.»

Матушка смягчила тон: «Выбирали этот день, желая вам обоим здоровья и счастья. Вы, брат и сестра, — основа, обряды — второстепенны. Если из-за них подорвёшь здоровье, какой смысл в самых строгих обрядах? Впредь, едва заболит сердце, сразу зови лекарей, не геройствуй. Поняла?»

Я тихо ответила: «Поняла. Впредь, едва что, сразу позову лекарей, не заставлю А-нян волноваться.»

Матушка кивнула: «Если ничего серьёзного, через пару дней поезжай в паланкине навестить отца. Он эти дни волновался о тебе, и ему снова поплохело. Съезди, успокой его. Брат твой тоже после заседаний приходил к тебе, и невестка твоя ухаживала очень старательно. Ту еду, что ты только что ела, она сама с людьми готовила. Поблаговари её за заботу.»

На каждое её слово я отвечала согласием. Закончив, я глубоко взглянула на Вэй Хуань, наклонилась вперёд и почтительно поклонилась: «Благодарю супругу наследного принца.»

Вэй Хуань вздрогнула, опустила голову и уже собиралась поклониться в ответ, но матушка остановила её: «Стой. Ты — старшая невестка, впредь это Тайпин должна кланяться тебе, а не ты ей.»

Пока они говорили, лекари уже обсудили всё. Матушка подозвала их к себе, задала много вопросов, и чем больше спрашивала, тем мрачнее становилось её лицо. Наконец, она бросила взгляд на Чжэн Бо, отослала всех лекарей вместе с ним и, вернувшись, немного помедлила, прежде чем сказать: «Отец уже приказал построить для тебя отдельную резиденцию принцессы в квартале Аньдао. Пока не достроят, будешь временно жить в чертоге Линци. Если супруг придёт навестить, не будь с ним... слишком близка. Если что-то будет непонятно, можешь спросить у невестки.»

<http://bllate.org/book/16278/1466849>